

Правовые и политические аспекты управления
Legal and political aspects of public administration

УДК 324

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-111-2025-194-207

Подписная кампания в Государственную Думу первого созыва 1993 г.: основные
итоги и значение

Волгин Евгений Игоревич

Кандидат политических наук, доцент, SPIN-код РИНЦ: [1885-0532](#), ORCID: [0000-0002-9690-448X](#), plytony@yandex.ru

Исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Сбор подписей избирателей стал необходимым условием для регистрации списков кандидатов в ходе первых многопартийных выборов 1993 г. Изучение подписной кампании, не получившей должного освещения в литературе, важно для понимания политических изменений и уровня гражданской активности в стране с момента распада СССР. Эта кампания также показывает, как различные политические силы использовали демократические процедуры для своих целей, что углубляет понимание особенностей сложившейся партийной системы РФ. Цель данной статьи состоит в изучении процедуры сбора и верификации подписей избирателей на выборах в Государственную Думу первого созыва как необходимого элемента электоральной реформы, который был призван способствовать реализации демократических принципов открытости, доступности и легитимности первых многопартийных выборов. В качестве инструментария исследования выступают методы исторической (историко-генетический, историко-системный), политической (структурно-функциональный, институциональный) и правовой (формально-юридический) дисциплин. В целом подписная кампания в I Думу, несмотря на свои недостатки, стала важным демократическим механизмом, который позволил осуществить предварительную «селекцию» политических конкурентов, чтобы отсеять заведомо слабых участников избирательной гонки и тем самым минимизировать потерю голосов избирателей. Сбор подписей в масштабах страны или отдельного региона позволил избирательным объединениям и кандидатам провести агитационную кампанию задолго до ее официального старта. Новый механизм способствовал общей демократизации избирательного процесса, открывая возможности для новых партий и независимых кандидатов, подчас не имевших мощных административных или финансовых ресурсов. Собранные подписи подкрепляли легитимность политических акторов, что увеличивало доверие избирателей к предстоящим выборам и их непосредственным участникам. Верификация подписных листов (пусть весьма формальная) способствовала транспарентности избирательного процесса и созданию условий для политической конкуренции.

Ключевые слова

Сбор подписей избирателей, избирательные объединения, кандидаты, Государственная Дума, Центральная избирательная комиссия.

Для цитирования

Волгин Е.И. Подписная кампания в Государственную Думу первого созыва 1993 г.: основные итоги и значение // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 111. С. 194–207. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-111-2025-194-207

Campaign to Collect Voters' Signatures in the First Duma of 1993: The Main Results and
Significance

Evgeny I. Volgin

PhD, Associate Professor, ORCID: [0000-0002-9690-448X](#), plytony@yandex.ru

Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

Collecting signatures of voters became a prerequisite for registering lists of candidates during the first multiparty elections in 1993. Studying the signature campaign, which has not received adequate coverage in the literature, is important for understanding political changes and the level of civic engagement in the country since the collapse of the USSR. This campaign also shows how various political forces used democratic procedures for their own purposes, which deepens the understanding of the peculiarities of the established party system of the Russian Federation. The aim of this article is to study the procedure for collecting and verifying signatures of voters in the elections to the State Duma of the first convocation as a necessary element of electoral reform, which was designed to promote the implementation of democratic principles of openness, accessibility and legitimacy of the first multiparty elections. The research tools include methods of historical (historical-genetic, historical-systemic), political (structural-functional, institutional) and legal (formal legal) disciplines. In general, the signature campaign for the First Duma, despite its shortcomings, has become an important democratic mechanism that allowed for the "pre-selection" of political competitors to cut off obviously weak participants in the election race and thereby minimize the loss of votes. Collecting signatures nationwide or in a particular region allowed electoral associations and candidates to conduct an election campaign long before its official launch. This new action contributed to the general democratization of the electoral process, opening opportunities for new parties and independent candidates, who sometimes did not have powerful administrative or financial resources. The collected signatures reinforced the legitimacy of political actors, which increased voters' confidence in the upcoming elections and their direct participants. Verification of the subscription lists (albeit very formal) contributed to the transparency of the electoral process and the creation of conditions for political competition.

Keywords

Collecting voters' signatures, electoral associations, candidates, State Duma, Central Election Commission.

For citation

Volgin E.I. (2025) Campaign to Collect Voters' Signatures in the First Duma of 1993: The Main Results and Significance. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 111. P. 194–207. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-111-2025-194-207

Дата поступления/Received: 03.03.2025

Введение

Несмотря на то, что учредительные выборы привлекли пристальное внимание исследователей, сама подписная кампания в I Думу как составная часть электоральной реформы не получила должного освещения. Между тем кампания по сбору подписей носила отнюдь не формальный характер. Этот процесс не только отражал динамику политических изменений и уровень гражданской активности, но и служил индикатором состояния демократии в стране. Анализ подписной кампании в I Думу помогает понять механизмы взаимодействия избирательных объединений и гражданского общества, а также выяснить, каким образом различные политические силы манипулировали демократическими процедурами для достижения своих целей. Исследование этого вопроса способствует более глубокому осмыслению исторического контекста и последствий выборов 1993 г. с точки зрения дальнейшего развития партийно-политической системы РФ.

К сожалению, сегодня известная процедура все больше напоминает не демократический механизм предвыборной «селекции», а инструмент отстранения от выборов неугодных. В последние годы в сфере избирательного законодательства произошли существенные изменения, затронувшие в том числе и подписную кампанию. Однако, судя по опыту недавних выборов, данная процедура далека от совершенства. Так, А.В. Кынев и А.Е. Любарев^{*} в своем труде подробно изучают многочисленные изменения, которые вносились в избирательное законодательство в период с 2008 по 2022 гг. Некоторые из них касались порядка сбора подписей. Подобные нововведения, по мнению авторов, носили манипулятивный характер, связанный с изменением политической конъюнктуры [Кынев, Любарев* 2024, 75–78].

С.Е. Заславский считает, что восстановление обязательного сбора подписей в 2014 г. (после краткосрочной отмены данной процедуры) стало фатальным для многих новых партий, созданных как раз в расчете на безбарьерное участие в выборах [Zaslavsky 2020, 261–276]. Г.С. Хубецов полагает, что практика увеличения числа подписей для регистрации независимых кандидатов в одномандатных округах, а также списков кандидатов себя не оправдала. Так, на думских выборах 2016 г. на основании собранных подписей не был зарегистрирован ни один партийный список [Хубецов 2018, 115–117].

Проблема, связанная с верификацией подписей избирателей, с учетом печального опыта кампании в Мосгордуму 2019 г. обрела неожиданную актуальность. Отказ в регистрации некоторым известным кандидатам от оппозиции по надуманным предлогам спровоцировали не только массовые акции протеста в столице, но также сподвигли экспертов внести целый ряд предложений по усовершенствованию данной процедуры. Речь прежде всего идет о восстановлении избирательного залога, сокращении числа обязательных подписей для кандидатов в одномандатных округах (не более 1% от числа жителей округа), снижение оснований для признания подписей недействительными, упрощение принципа проверки автографов избирателей, сокращение перечня документов для регистрации кандидата и оснований для отказа в регистрации [Lyubarev* 2016, 27–34].

Некоторые считают необходимым пересмотреть процедуру верификации подписей, включая возможность участия экспертов-почерковедов [Mamontova, Gladun 2021, 83–110; Балабанова и др. 2024, 2]. Иные предлагают сделать списки подписантов открытыми, использовать банковскую

¹ Внесен в реестр иностранных агентов.

систему для идентификации сторонников и даже признавать устные подтверждения избирателей [Ковин 2024, 3]. В связи с цифровизацией современного избирательного процесса звучат требования активнее использовать электронные методы сбора подписей [Рымарев, Дегтярев 2020, 2–6]. Для этого предлагается на законодательном уровне устранить обязательное соотношение бумажных и электронных подписей [Мельников 2023, 333–340].

Как видно, недостатка в различного рода «рацпредложениях» по модернизации и демократизации рассматриваемой процедуры сегодня не ощущается. Вопрос в другом: почему спустя более 30 лет электоральной практики именно это звено стало одним из наиболее уязвимых? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к опыту первых многопартийных выборов, заложивших основы современной избирательной системы. Это даст возможность не только лучше уяснить основные недочеты теории и практики первой подписной кампании, но также поможет в разработке новых стандартов, которые сделали бы выборы более справедливыми и открытыми.

Цель данной статьи состоит в изучении подписной кампании в Государственную Думу первого созыва как необходимого элемента электоральной реформы, который был призван способствовать реализации демократических принципов открытости, доступности и легитимности первых многопартийных выборов.

Для наиболее полного раскрытия заявленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выделить правовые основы, регламентировавшие порядок сбора подписей;
- показать основные способы, с помощью которых партии и блоки вели подписную кампанию;
- выявить основные нарушения, которые были допущены избирательными объединениями при сборе подписей;
- определить, насколько количество собранных подписей влияло на будущие электоральные результаты;
- выявить механизмы верификация подписных листов Центральной избирательной комиссией.

В качестве инструментария исследования выступают методы исторической (историко-генетический, историко-системный), политической (структурно-функциональный, институциональный) и правовой (формально-юридический) дисциплин.

Правовые аспекты сбора подписей избирателей в контексте электоральной реформы 1993 г.

Отличием избирательной кампании 1993 г. от прежней электоральной процедуры стало то, что соискатели депутатских мандатов должны были подкрепить свой кандидатский статус определенным количеством подписей избирателей. Советской выборной практике 1990 г. вполне хватало решения общего собрания избирателей численностью не менее 300 чел., выдвигавшего кандидата от трудового коллектива, общественной организации или по месту жительства (первым исключением стали выборы Президента РСФСР в 1991 г., а также проводимые одновременно выборы мэра Москвы, в ходе которых соискатели впервые должны были собирать подписи избирателей) [Коннов, Мусихина 2024, 141–144].

Однако с началом приватизации политический вес трудовых коллективов резко упал, а общественные объединения перестав быть «приводными ремнями» единственной правящей партии, вступили в борьбу за места в новом парламенте в специально отведенном для них общефедеральном округе. Согласно Положению о выборах от 21 сентября 1993 г., чтобы подтвердить свою политическую субъектность, избирательные объединения должны были собрать в поддержку выдвинутого ими списка кандидатов не менее 200 тыс. подписей. При этом на один субъект РФ могло приходиться не более 15% подписей.

По окончании сбора подписей общефедеральный список (вместе с подписными листами, а также заявлениями кандидатов о согласии баллотироваться) не позднее 40 дней до дня голосования вносился уполномоченными представителями избирательного объединения на регистрацию в Центризбирком. Последний, в свою очередь, ограничившись формальной проверкой поступивших документов на предмет их соответствия требованиям Положения о выборах, в течение 10 дней регистрировал список кандидатов либо мотивированно отказывал в регистрации. Избирательное объединение, выдвинувшее общефедеральный список, получало право выдвигать кандидатов в одномандатных округах без сбора подписей. Иным соискателям депутатских мандатов было необходимо собрать в свою поддержку подписи не менее 2% от общего числа избирателей округа. При этом Центризбирком особо подчеркивал, что право не собирать подписи имели лишь те кандидаты, которые были включены в зарегистрированный федеральный список [Любарев* и др. 2018]².

В редакции Положения о выборах от 1 октября 1993 г. было предусмотрено снижение числа подписей, необходимых для регистрации федерального списка (не менее 100 тыс. подписей). Одновременно сокращались сроки представления списка на регистрацию в ЦИК: не позднее 35 дней до выборов. До 5 дней уменьшалось время, отведенное Центризбиркому для проверки подписных листов. При этом новая редакция не ужесточала процедуру верификации поступивших материалов. Такой подход был заложен с учетом крайне ограниченного времени, отведенного на избирательную кампанию, когда ЦИК физически не могла справиться с объемом поступившей документации (процедура проверки подписей не предусматривалась и в законопроекте В.Л. Шейниса).

В то же время в уточненной редакции Положения была сделана любопытная оговорка: в случае обнаружения в подписных листах фальшивых подписей, количество которых превысит 3% от общего числа автографов избирателей, а также в случае, если количество оставшихся после проверки подлинных подписей будет недостаточно для регистрации списка или отдельного кандидата, регистрация могла быть аннулирована постфактум Госдумой по представлению мандатной комиссии. Очевидно, что с помощью такой «каучуковой» формулировки Кремль планировал удерживать парламентскую оппозицию на «коротком поводке»³ [Выборы в Государственную Думу 1995, 484].

Положение от 1 октября 1993 г. также сокращало обязательное количество подписей для кандидатов-одномандатников: не менее 1% от общего числа жителей округа. Сокращение числа, по словам председателя Центризбиркома Н.Т. Рябова, было направлено на то, чтобы максимально облегчить избирательным объединениям и группам избирателей процедуру выдвижения кандидатов⁴.

Партийные стратегии сбора подписей избирателей

Первоначально о своем намерении участвовать в парламентских выборах в общефедеральном округе заявили 55 общественных объединений. Представили в Центризбирком списки кандидатов и получили их заверенные копии (что давало право начать сбор подписей) 35 организаций и блоков. Первой среди заявителей оказалась ЛДПР, которая к началу октября уже собрала около 40 тыс. подписей. Не отставали от жириновцев Национал-республиканская партия, блок «Август», движение «Женщины России» (ЖР), ДПР, Консервативная партия и т. д. В конце октября заверили свои списки «Выбор России» (ВР), блок «Явлинский — Болдырев — Лукин», «Гражданский союз...»

² См. также: Соловьев А. Выбирать нельзя не выбирать // Россия. 1993. 10–16 октября; Москвин Н. Кого изберем в Думу // Труд. 1993. 4 ноября.

³ Впервые — по честным правилам // Московская правда. 1993. 12 октября.

⁴ Сделать правильный выбор // Бюллетень ЦИК РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90aiawao7a1fl.xn--80abliecoqdpqeu7c.xn--p1ai/1993/1/#01> (дата обращения: 06.02.2025).

(ГС), Российский общенародный союз, блок «Отечество», Российское христианско-демократическое движение (РХДД), Экологическое движение «Кедр». Но были и те, которые представили в ЦИК свои списки за два дня до окончания самой подписной кампании (Российское движение демократических реформ (РДДР), Движение независимых профессионалов, Европейская либерально-демократическая партия).

Хотя Положение не ограничивало проведение подписной кампании строго отведенными местами, Н.Т. Рябов рекомендовал партийцам воздержаться от проведения процедуры в правоохранительных органах, госучреждениях, а также осторожно подходить к этому мероприятию в больницах. Нежелательно также было собирать подписи в рабочее время. Председатель Центризбиркома обратил внимание на необходимость правильного оформления подписных листов, а его заместитель А.В. Иванченко рекомендовал собирать подписи с запасом на случай, если вдруг часть из них будет оформлена неправильно (как показала практика, примерно 30% подписных листов заполнялось с ошибками⁵).

В столице некоторые избирательные объединения собирали подписи в местах, имевших для них символическое значение. Например, коммунисты вели подписную кампанию около бывшего Музея В.И. Ленина. Аграрии (АПР) действовали возле Минсельхоза в Орликовом переулке. Представители блока «Отечество» разместились в сквере рядом с обгоревшим Домом Советов. Активисты «Выбора России» расположились на Васильевском спуске, о чем широко извещали общественность официальные СМИ. Правда, иногда подобные мероприятия под открытым небом заканчивались плачевно: так, подписные листы Российского христианского демократического движения, в первую тройку которого входил известный советский спортсмен и писатель Юрий Власов, были разорваны (вместе с паспортом легендарного тяжелоатлета) нетрезвыми стражами порядка, несшими службу возле станции метро «Сокол», где проходила подписная кампания РХДД. Гораздо осмотрительнее действовали активисты ЛДПР, объезжая по несколько раз российские города и делая ставку на митинговые встречи с избирателями. Там, куда не поспевал В.В. Жириновский, демонстрировались агитационный фильмы с записями «вождя», после чего объявлялось о месте сбора подписей. Такая тактика, по словам руководителя аппарата партии В. Кобелева, требовала немалых расходов⁶.

Наиболее успешно вели подписную кампанию те объединения, которые опирались на разветвленную сеть низовых ячеек (КПРФ, АПР, ДПР) или производственные структуры. Так, движение «Кедр» действовало через систему санитарно-эпидемиологических станций, блок «Достоинство и милосердие» — через местные отделения Общества инвалидов, а «Гражданский союз...» опирался на работников предприятий, директора которого входили в союз «Обновление» — одного из коллективных членов ГС. Преуспели также те партии, которые обладали значительными финансовыми возможностями (ВР, РДДР, ПРЕС (Партия российского единства и согласия), ЛДПР). Если учесть, что на выборах 1993 г. деньги впервые выступали в качестве легального электорального

⁵ Круковский В. Россия выберет свою судьбу // Российские вести. 1993. 20 октября; Луговская А. Центризбирком сообщает подробности // Известия. 1993. 27 октября; Кто добьется успеха // Московская правда. 1993. 5 ноября; Иванов В. Избирательная борьба ожидается напряженной // Российские вести. 1993. 6 ноября; Избирательные объединения получили право сбора подписей // Россия. 1993. 5 ноября; ЦИК встречался с блоками // Независимая газета. 1993. 6 ноября; Бюллетень ЦИК РФ. 1994. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://bcik.rf.org.ru/1994/1/> (дата обращения: 06.02.2025); Выборы в Государственную думу РФ 1993 // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/vybory-v-gosudarstvennuuu-dumu-rossiiskoi-federatsii-1993-c50941> (дата обращения: 06.02.2025); Соломонова О. Сотня за автограф избирателя // Труд. 1993. 15 октября; Первая крайняя — партия Жириновского // Сегодня. 1993. 14 октября; Гарбузова О. Демократы торопятся на выборы // Ъ. 1993. 8 октября; Родин И. Избирательная кампания идет вяло // Независимая газета. 1993. 23 октября; Родин И. Избирательная кампания подходит к своей середине // Независимая газета. 1993. 26 октября; Ачалова Е., Янаев Е. Избирательные объединения не успевают собрать подписи // Ъ. 1993. 4 ноября; Голоса стоят денег // Российская газета. 1993. 5 ноября.

⁶ Кокурина Е. Подписка на кандидатов принимается без ограничений // Общая еженедельная газета. 1993. 28 октября – 5 ноября; Янченков В. Вести борьбу за избирателя уважительно и достойно // Российская газета. 1993. 12 ноября; Иванов-Смоленский Г. Выборную гонку продолжают 21 блок и партия // Известия. 1993. 9 ноября; Маринин Г. «Август» не дотянул до декабря // Комсомольская правда. 1993. 9 ноября.

ресурса, процедура сбора подписей превратилась в неплохой способ заработка. Базовая ставка для сборщика колебалась от 100 руб. за одну подпись до 1–2 тыс. руб. (менее 1 долл.) за подписной лист (20 подписей). Правда, в условиях цейтнота отдельные партии готовы были выложить до 600 руб. за подпись. По информации СМИ, наибольшую щедрость проявлял штаб ЛДПР, выплачивая наиболее активным сборщикам (в основном желавшим подработать студентам) по 30–40 тыс. руб. в день. Сам Н.Т. Рябов не видел ничего предосудительного в том, что новое занятие находило достойную оплату: «А почему бы и нет?» Хотя зачастую имела место банальная торговля автографами избирателей. По некоторым данным, средняя стоимость подписной кампании обходилась в 100 млн руб. (более 80 тыс. долл.)⁷.

Аберрации подписной кампании

В Центризбирком поступали письменные и устные (телефонные) обращения граждан о различных нарушениях, злоупотреблениях и махинациях, имевших место во время подписной кампании. Зачастую недобросовестные контрагенты, нанятые партиями и блоками, маскировали свою деятельность под сбор подписей в поддержку какой-либо инициативы, значимой среди той социальной группы, в рамках которой проводилась акция (например, для студентов одного из вузов Санкт-Петербурга подписная кампания была закамуфлирована под сбор подписей за повышение стипендий). В Москве подростки (одна из наиболее активных возрастных категорий, зарабатывавших на выборах) под видом представителей ДЭЗ обходили квартиры и собирали паспортные данные и подписи избирателей на чистых листах бумаги. Свои действия они объясняли необходимостью «сверки списков избирателей». В Ульяновске на одной из АЗС заправляли только те автомобили, владельцы которых вписывали свои фамилии в подписной лист одной из партий, а в местном пединституте некий доцент предлагал студентам собрать по несколько десятков подписей, намекая на последующую благосклонность на экзамене. Имели место случаи, когда добросовестные сборщики сталкивались с агрессивным поведением электората. Так, по словам одного из лидеров блока «Отечество» Д.О. Рогозина, его активисты, обходя квартиры с подписными листами, были ошпарены кипятком⁸.

Откровенно криминальная история случилась в Рыбинске, где трое активистов Российской христианско-демократической партии, раздобыв обманным путем в городском паспортном столе данные местных жителей, изготавливали поддельные подписные листы вместе с самими подписями. На момент задержания христианские демократы успели «налепить» 70 поддельных листов с подписями 700 чел. Бывали случаи, когда начальство привлекало к подписной кампании вип-кандидатов своих подчиненных, но чаще такая практика встречалась при выдвижении кандидатов в Совет Федерации. В целом можно сказать, что в ходе избирательной кампании 1993 г. различного рода злоупотребления, связанные со сбором подписей, судя по сообщениям прессы, были скорее исключением, нежели устоявшейся практикой. В ЦИК, по словам А.В. Иванченко, поступил лишь десяток жалоб, которые «скрупулезно, тщательно рассматриваются»⁹.

⁷ Соломонова О. Сотня за автограф избирателя // Труд. 1993. 15 октября; Политики нарушают положения о выборах // Ъ. 1993. 30 октября; Герасимов В. Голосование без голосов // Правда. 1993. 3 ноября; Кто добьется успеха // Московская правда. 1993. 5 ноября; Чугаев С. В новый парламент рвутся люди, не брезгующие подкупом избирателей // Известия. 1993. 5 ноября; Голоса стоят денег // Российская газета. 1993. 5 ноября; Маслинин В. В ходу и деньги, и угрозы // Правда. 1993. 13 ноября; Скоробогатько Т. Голы, очки, секунды // Московские новости. 1993. 14 ноября; Лепихин В. Выборы — не народные гулянья. Это жесткая, бескомпромиссная борьба за власть // Новая ежедневная газета. 1993. 5 ноября.

⁸ Ачалова Е., Янаев Е. Избирательные объединения не успевают собрать подписи // Ъ. 1993. 4 ноября; Клиш Б. «Мертвые души» выдвигают кандидатов в новый парламент // Ъ. 1993. 30 октября; Невельский В. В избирательной кампании обнаружена первая фальшивка // Известия. 1993. 27 октября; Чугаев С. Сбор подписей за кандидатов в члены Федерального собрания завершается. Ставки растут // Известия. 1993. 6 ноября; Луговская А., Виноградов Б. Пяти блокам грозит отказ в регистрации. Они подозреваются в фальсификации списков // Известия. 1993. 10 ноября.

⁹ Чугаев С. В новый парламент рвутся люди, не брезгующие подкупом избирателей // Известия. 1993. 5 ноября; Маслинин В. В ходу и деньги, и угрозы // Правда. 1993. 13 ноября; Богатая палитра кандидатов // Московская правда. 1993. 25 ноября; Иванов В. Избирательная борьба ожидается напряженной // Российские вести. 1993. 6 ноября; Васильев В. Кому и как выдвигать кандидатов // Российская Федерация. 1994. № 8. С. 44.

Интересная история приключилась с подписными листами Российского общенародного союза (РОС) С.Н. Бабурина. Сергей Бабурин был одним из активных сторонников парламента в ходе политического кризиса осени 1993 г. 4 октября 1993 г. РОС был включен комендантом района чрезвычайного положения в г. Москве генерал-лейтенантом милиции А. Куликовым в список объединений, деятельность которых приостанавливалась. Однако в последующие минюстовские и президентские проскрипции, лишавшие ряд избирательных объединений и кандидатов права на участие в выборах, Российский общенародный союз не попал. Но едва ли Кремль хотел видеть партию Бабурина в Государственной Думе. Об этом свидетельствует загадочный инцидент, произошедший в офисе РОС, расположенном на востоке столицы: 5 ноября 1993 г. после визита туда вооруженных омоновцев, искавших якобы скрывавшегося Баркашова, бабуринцы не досчитались более 20 тыс. подписей, собранных в разных регионах России. На следующий день Бабурин обратился в ЦИК и выразил решительный протест против действий сотрудников МВД. В ходе пресс-конференции он заявил, что считает действия МВД провокацией, направленной на то, чтобы не допустить оппозиционное объединение до участия в выборах. В пресс-службе ГУВД признали сам факт нахождения сотрудников милиции в офисе РОС (которые разыскивали там «неких граждан, подозреваемых в совершении преступлений»), но заявили, что правоохранители ограничились лишь визуальным осмотром помещения и не трогали сейф¹⁰.

Остается непонятно, были ли подписи действительно украдены или же Бабурин, движение которого не успевало уложиться в отведенный срок, решил, что называется, воспользоваться ситуацией, чтобы добиться снисхождения ЦИК. Надо сказать, что на отдельных представителей даже идеологически чуждых политических сил эта история произвела впечатление. Например, С.А. Ковалев («Выбор России») назвал случившееся «варварской и провокационной акцией» и предложил Рябову продлить для РОС сроки сбора подписей. Центризбирком направил запрос в прокуратуру и в Министерство безопасности, однако при любом раскладе партия Бабурина едва ли могла рассчитывать на снисхождение, так как ответственность за хранение подписных листов целиком и полностью лежала на избирательных объединениях¹¹.

Результаты подписной кампании как фактор грядущей электоральной поддержки

Подписная кампания близилась к завершению. Избирательные объединения должны были представить в Центризбирком подписные листы не позднее 6 ноября включительно (до 24-00). Однако партии и блоки не спешили в ЦИК. За два дня до окончания срока ни одно избирательное объединение не представило свои подписные листы (более того, были те, которые только 5 ноября приступили к сбору подписей). 5 ноября финишировали «Кедр» и «Женщины России». Всего в установленные сроки свои документы представило 21 избирательное объединение. 10 ноября ЦИК назвал 13 партий, движений и блоков, списки которых были зарегистрированы. Из восьми ассоциаций, которые сошли с дистанции, два объединения (Ассоциация независимых профессионалов и блок «Новая Россия»), понимая, что не набирают необходимых 100 тыс., сами отозвали свои списки. Остальным шести участникам предвыборной гонки (Конституционно-демократической партии, Партии консолидации, Национал-республиканской партии, РОС, блоку «Преображение» и РХДД) в регистрации было отказано. Таким образом, до «полуфинала» предвыборной гонки дошли чуть больше трети начинавших избирательный марафон объединений. Николай Рябов, не будучи

¹⁰ Из заявления председателя правления Российского общенародного Союза С. Бабурина // Правда. 1993. 9 ноября; Гарбузова О. Оппозиционный союз может быть не допущен к выборам // Ъ. 1993. 10 ноября; Иванов В. Судьбу «восьмерки» решили избиратели // Российские вести. 1993. 13 ноября; Тодрес В. Подлинность подписей уже ставится под сомнение // Сегодня. 1993. 9 ноября; Призрак Баркашова бродит по Москве // Труд. 1993. 9 ноября.

¹¹ Иванов-Смоленский Г. Выборную гонку продолжают 21 блок и партия // Известия. 1993. 9 ноября; Цуканова Л. Двадцать одно предвыборное объединение продолжит борьбу за депутатские мандаты // Российские вести. 1993. 9 ноября; Тодрес В. Подлинность подписей уже ставится под сомнение // Сегодня. 1993. 9 ноября.

политически суеверным, заявил, что его не пугает количество зарегистрированных объединений, ибо 13 — «число счастливое»¹².

Своеобразный рекорд по количеству представленных подписей установила Аграрная партия — 500 тыс. Не отставала КПРФ — 187 тыс. Всего же коммунисты собрали 438 тыс. подписей, хотя включились в избирательную кампанию с опозданием. По словам первого зампреда ЦК КПРФ В.А. Купцова, партия решила не утруждать ЦИК и представила только те подписи, которые успели просмотреть активисты. Примерно по 170 тыс. представили жириновцы и яблочники. Чуть меньше собрали «Женщины России» — 130 тыс. Солидно выглядели результаты проправительственных сил: «Выбор России» — 200 тыс. и ПРЕС — 220 тыс. Лишь результаты ДПР как организации, преодолевшей 5-процентный барьер, смотрелись наиболее скромно — 109 тыс. С другой стороны, далеко не всегда количество собранных подписей гарантировало победу на самих выборах. Например, «Гражданский союз...» (150 тыс. подписей), Конституционно-демократическая партия (130 тыс.), «Достоинство и милосердие» (130 тыс.), РДДР (135 тыс.) и «Кедр» (150 тыс.) так и не смогли пройти в Думу¹³.

Всего 21 избирательное объединение собрало по всей стране около 3 млн подписей (причем почти миллион приходился на коммунистов и аграриев), что свидетельствовало как о достаточно низкой политической активности населения, так и о невысокой популярности самих партий. Это подтверждалось аналитической запиской, которая была подготовлена для Администрации Президента и неведомым образом попала в печать. В ней говорилось о том, что в условиях низкой политической активности населения сумели собрать подписи те партии и блоки, которые, во-первых, сохранили прежних сторонников, а также имеют организационно-политический опыт массовой работы (КПРФ). Во-вторых, добились успеха те организации, которые сумели зарекомендовать себя среди населения (ДПР, РДДР) или же опирались на поддержку властных структур в центре и на местах (ВР, ПРЕС), а также имели достаточную базу в виде хозяйственных (новых рыночных или прежних государственно-плановых) структур (АПР, ГС). Наконец, успешную подписную кампанию провели корпоративные объединения (ЖР, «Достоинство и милосердие», «Будущее России — новые имена»). В целом кремлевские аналитики отмечали, что чрезвычайно короткий срок, отведенный на регистрационный этап, не принес существенных дивидендов проправительственным силам, так как оставил их один на один с более мощными оппонентами¹⁴.

Верификация подписных листов: эффективный контроль или простая формальность?

После получения подписных листов Центризбирком начал процедуру проверки избирательной документации, на которую, как мы помним, отводилось пять дней. Причем на саму проверку подписей должны были уйти лишь первые два дня; третий день занимало оформление необходимой документации, четвертый — разрешение возможных споров, и, наконец, на пятый день было запланировано принятие решений о допуске избирательных объединений к выборам.

¹² Аутсайдеры объявлены официально // Независимая газета. 1993. 12 ноября; Родин И. Пока до выборов допущен 21 избирательный блок // Независимая газета. 1993. 9 ноября; Журавлев П. Зарплата кандидата в депутаты — 54 тыс. рублей // Сегодня. 1993. 13 ноября; Гарбузова О., Ачалова Е. В выборах участвуют 13 избирательных объединений // Ъ. 1993. 11 ноября; Жуков А. Чертова дюжина выходит во второй круг // Общая еженедельная газета. 1993. 12 – 18 ноября; Трушков В. Из «разведки» вернулись не все // Правда. 1993. 9 ноября; Иванов В. Судьбу «восьмерки» решили избиратели // Российские вести. 1993. 13 ноября; Островский И. Тринадцать – число счастливое // Труд. 1993. 11 ноября; Бюллетень ЦИК РФ. 1993. № 8. С. 5; Ачалова Е. Регистрацию не прошли восемь избирательных объединений // Ъ. 1993. 12 ноября.

¹³ Бюллетень ЦИК РФ. 1994. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://bcik.rf.org.ru/1994/1/> (дата обращения: 06.02.2025); Ачалова Е., Янаев Е. Избирательные объединения не успевают собрать подписи // Ъ. 1993. 4 ноября; Ачалова Е. Расходы на избирательную кампанию будут увеличены // Ъ. 1993. 5 ноября.

¹⁴ Оппозиция составит в Госдуме большинство // Независимая газета. 1993. 10 ноября; Чугаев С. В новый парламент рвутся люди, не брезгающие подкупом избирателей // Известия. 1993. 5 ноября; ЦИК встречался с блоками // Независимая газета. 1993. 6 ноября; Чугаев С. Сбор подписей за кандидатов в члены Федерального собрания завершается. Ставки растут // Известия. 1993. 6 ноября.

По свидетельству А.В. Иванченко, экспертиза подписных листов проводилась ЦИК на самом высоком уровне, чтобы избежать судебных конфликтов. В этом мероприятии, по словам Н.Т. Рябова, «в обстановке строжайшей секретности» обещали быть задействованы не только 30 сотрудников аппарата Центризбиркома, но также графологи из МВД или ВНИИ судебных экспертиз Минюста, оснащенные современным зарубежным оборудованием. При обнаружении в подписных листах 3% брака ЦИК грозил выдать санкцию на их тотальную верификацию. Всю информацию о нарушениях зампред ЦИК обещал передать на рассмотрение Мандатной комиссии будущей Думы. Такой подход вызвал протест у представителей оппозиции: КПРФ и РОС обратились в Центризбирком с требованием еще до выборов провести публичную проверку подписей независимыми экспертами с участием прессы и самих партий. В противном случае перманентная угроза лишения депутатских мандатов участников ряда фракций из-за ранее допущенного брака в подписных листах грозила превратить парламентариев в заложников исполнительной власти¹⁵.

Существуют определенные сомнения по поводу того, насколько тщательной была проверка подписных листов со стороны ЦИК. Ведь, как мы помним, само Положение не требовало от избиркома тщательной экспертизы собранных подписей на предмет их аутентичности. ЦИК, получив списки кандидатов, главным образом следила за наличием необходимых реквизитов (аналогичным образом поступали ОИК, регистрируя кандидатов-одномандатников). Так, обязательно проверялось свидетельство о регистрации избирательного объединения и просматривался его устав на предмет наличия в нем пункта об участии в выборах. Сама процедура выдвижения кандидатов в плане ее соответствия уставным требованиям того или иного объединения едва ли интересовала проверяющих. Тем более что в некоторых уставах порядок выдвижения кандидатов вообще не был зафиксирован, что предоставляло партийным лидерам широкую возможность самолично составлять списки [Выборы в Государственную Думу 1995, 34, 36]¹⁶.

Отбраковка избирательных объединений на стадии проверки представленной документации осуществлялась по формальным основаниям: неправильное оформление подписных листов (отсутствие реквизитов сборщиков подписей, а также паспортных данных самих подписантов), превышение лимита избирательных автографов на один субъект Федерации или недостаточное количество подписей. Так, в ходе проверки обнаружилось, что Партия консолидации и Конституционно-демократическая партия представили около 90 тыс. подписей, Национально-республиканская партия — 60 тыс., блок «Преображение» — 45 тыс., РХДД — 83 тыс. Что касается Российского общенародного союза, то ему удалось компенсировать потерю утраченных 20 тыс. подписей (движение представило в ЦИК 102 тыс.). Однако в двух субъектах РФ (в том числе в Москве) РОС превысил 15-процентный лимит. Кроме того, не были засчитаны подписи, собранные среди российских граждан, проживавших в Эстонии и Приднестровье, но не заверенные консульской службой МИД России. В итоге партии Бабурина зачли только 81 тыс. подписей. Сергей Бабуринов назвал решение ЦИК «устранением опасного политического соперника». Похожая история случилась с избирательным объединением «Отечество», 20 тыс. подписей которого были собраны в Нарве и Кишиневе. Дмитрий Рогозин попросил ЦИК об отсрочке, но получил отказ. Николай Рябов отказался

¹⁵ Волков Д. Национал-патриоты выявляют злоупотребления в предвыборной борьбе // Сегодня. 1993. 18 ноября; Дунаева И. Требуют произвести проверку подписей // Независимая газета. 1995. 27 ноября; Журавлев П. Официальные итоги подписной кампании будут объявлены в конце недели // Сегодня. 1993. 9 ноября; Луговская А. Восемь блоков и партий оказались за бортом предвыборной борьбы // Известия. 1993. 11 ноября; Луговская А. Центризбирком сообщает подробности // Известия. 1993. 27 октября; Рыбина А. Почерк в бюллетенях будут исследовать специалисты // Новая ежедневная газета. 1993. 3 ноября; Выбор // Московские новости. 1993. 14 ноября; Иванов В. Избирательная борьба ожидается напряженной // Российские вести. 1993. 1993. 6 ноября.

¹⁶ См. также: Васильев В. Кому и как выдвигать кандидатов // Российская Федерация. 1994. № 8. С. 42–43.

не только продлевать сроки представления подписных листов, но и сокращать обязательное количество подписей, на чем настаивали некоторые лидеры¹⁷.

Как бы то ни было, всем избирательным объединениям, не прошедшим проверку подписных листов, было отказано по формальным основаниям. При этом прямой фальсификации избирательной документации со стороны партий и блоков Центризбирком не обнаружил (или не хотел обнаруживать, дабы не дискредитировать первые многопартийные выборы). Тем не менее есть некоторые основания считать, что далеко не все автографы были аутентичными. Об этом, в частности, свидетельствует саморазоблачение Константина Борового, лидера блока «Август», добровольно сошедшего с предвыборной дистанции. Выбывая из борьбы, известный политик и бизнесмен признался, что из 118 тыс. подписей, собранных его блоком, честным путем удалось добыть лишь 62 тыс., остальные — через «брокерские конторы и депозитарии». Одновременно Боровой высказал смелое предположение о том, что все объединения, кроме блока «Выбор России», при сборе подписей допускали многочисленные нарушения. Чтобы доказать это, он предложил профинансировать независимую экспертизу подписных листов. С другой стороны, оппозиционные СМИ, ссылаясь на оценки некоторых сотрудников ЦИК, писали, что в действительности именно «Выбор России» собрал гораздо меньшее число подписей (около 100 тыс.), нежели было заявлено. Регистрацию партии Гайдара даже пытались оспорить в Верховном Суде [Там же, 44]¹⁸.

Возникает вопрос: каким образом Центризбирком, не прибегая к детальному изучению автографов избирателей, определял слабые звенья подписной кампании? Осмелимся предположить, что из числа потенциальных «жертв» исключались проправительственные партии, а также влиятельные оппозиционные объединения, собравшие подписи с большим запасом. Проверка последних означала бессмысленную трату времени и сил, ибо те же коммунисты, вступившие в предвыборную кампанию с некоторым «скрипом», провели предварительную санацию подписей своих сторонников. Таким образом, на подозрении оказались либо те объединения, которые набрали чуть больше 100 тыс. подписей, либо явились в ЦИК за несколько минут до полуночи. Данные обстоятельства указывали на то, что такая партия балансирует на грани, и стоит проверяющим проявить побольше пристрастия, как число участников предвыборной гонки сократиться. В любом случае все восемь избирательных объединений, которым было отказано в регистрации (или те из них, которые сами отказались от участия в дальнейшей борьбе), соответствовали двум вышеназванным критериям. Выбывшие из гонки призвали Президента разрешить участвовать в выборах всем 35 избирательным объединениям, изначально вступившим в подписную кампанию. «Если мы хотим иметь цивилизованный парламент, то должны разрешить участвовать в выборах всем», — заявил К.Н. Боровой. Но подобные просьбы остались без ответа. К 11 ноября 1993 г.

¹⁷ Ачалова Е., Янаев Е. Избирательные объединения не успевают собрать подписи // Ъ. 1993. 4 ноября; Журавлев П. Зарплата кандидата в депутаты — 54 тыс. рублей // Сегодня. 1993. 13 ноября; Ачалова Е. Регистрацию не прошли восемь избирательных объединений // Ъ. 1993. 12 ноября; Аутсайдеры объявлены официально // Независимая газета. 1993. 12 ноября; Некоторым в регистрации откажут // Независимая газета. 1993. 10 ноября; Иванов-Смоленский Г. Выборную гонку продолжают 21 блок и партия // Известия. 1993. 9 ноября; Гарбузова О. Оппозиционный союз может быть не допущен к выборам // Ъ. 1993. 10 ноября; Островский И. Обошлось без скандала // Труд. 1993. 12 ноября; Ачалова Е. Расходы на избирательную кампанию будут увеличены // Ъ. 1993. 5 ноября; Трушков В. Выбраковка на Новом Арбате // Правда. 1993. 12 ноября; Выбор // Московские новости. 1993. 14 ноября; Иванов В. Судьбу «восьмерки» решили избиратели // Российские вести. 1993. 13 ноября; Гарбузова О. Оппозиция первой набрала необходимое число подписей // Ъ. 1993. 5 ноября; Васильев В. Кому и как выдвигать кандидатов // Российская Федерация. 1994. № 8. С. 44.

¹⁸ См. также: Маслинин В. О чем умалчивает Центризбирком // Правда. 1993. 16 ноября; Ачалова Е. Регистрацию не прошли восемь избирательных объединений // Ъ. 1993. 12 ноября; Ачалова Е. Избирательные объединения сдали подписи в Центризбирком // Ъ. 1993. 9 ноября; Тодрес В. Подлинность подписей уже ставится под сомнение // Сегодня. 1993. 9 ноября; Жуков А. Чертова дюжина выходит во второй круг // Общая еженедельная газета. 1993. 12–18 ноября; Первый барьер позади // Сегодня. 1993. 9 ноября.

зарегистрированные списки кандидатов должны были быть официально опубликованы, после чего начинался период предвыборной агитации¹⁹.

Выдвижение и регистрация кандидатов в одномандатных округах завершалась 19 ноября. Здесь независимые кандидаты, помимо того, что уже находились в неравном положении по сравнению с выдвиженцами от партий и блоков, столкнулись с очередной проблемой, связанной с разной плотностью населения российских регионов. Получилось так, что даже 1% подписей жителей избирательного округа стал серьезным барьером для кандидатов-одномандатников. В Москве, например, это число составило 70 тыс., тогда как в иных округах — в десятки, а то и сотни раз меньше. Для того, чтобы преодолеть этот дисбаланс, ЦИК скорректировал нормы, установив, что в округах, где проживает до 4 млн избирателей, кандидат должен был собрать не менее 25 тыс. подписей, а где более 4 млн — не менее 35 тыс.²⁰

В ходе подписной кампании в I Думу по общефедеральному округу было выдвинуто 1756 претендентов на 225 мест. Конкуренция здесь составила в среднем 7,8 чел. на один мандат. В одномандатных округах было зарегистрировано 1567 кандидатов на 224 места (кроме Чечни). Здесь конкурс составил почти 7 чел. Всего же на одно депутатское кресло в I Думе обобщенно претендовали 7,4 соискателя (как и на выборах 1990). Все 13 объединений одновременно выдвинули 730 кандидатов, включенных в общефедеральные списки, в одномандатных округах (47% среди всех кандидатов-одномандатников). Соответственно, около 840 претендентов на депутатские места в мажоритарных округах не были ассоциированы с какой-либо общественно-политической организацией, являясь выдвиженцами групп избирателей. В общей массе соискателей депутатских мандатов (3323) число кандидатов, выдвинутых избирательными объединениями, составило 2486 чел. (74,8%). Среди кандидатов, баллотировавшихся в обе палаты Федерального Собрания, было не менее 60 бывших народных депутатов²¹.

Заключение

Электоральная реформа 1993 г. существенно изменила процесс регистрации кандидатов в депутаты, установив обязательный сбор подписей избирателей в качестве фактора их предварительной легитимации. Такой порядок радикально отличался от предыдущей советской практики, когда соискатели депутатских мандатов были всецело зависимы от волеизъявления трудовых коллективов, членов общественных организаций или даже своих соседей (по сути — узкого круга выборщиков). Новая практика давала возможность апеллировать к широкому кругу избирателей, преодолевая былую ограниченность. Таким образом, узкий корпоративный подход был заменен на более демократичный территориальный. Данная практика в наибольшей степени соответствовала порядку, установленному в ряде стран передовых западных демократий (США, Канаде, Швеции, Германии и т. д.). Поскольку выборы 1993 г. впервые проводились с участием политических партий, для их выдвиженцев были сделаны существенные послабления. В то же время

¹⁹ Иванов В. Судьбу «восьмерки» решили избиратели // Российские вести. 1993. 13 ноября; Родин И. Пока до выборов допущен 21 избирательный блок // Независимая газета. 1993. 9 ноября; Гарбузова О., Ачалова Е. В выборах участвуют 13 избирательных объединений // Ъ. 1993. 11 ноября.

²⁰ Центризбирком предлагает снизить норму подписей // Сегодня. 1993. 30 октября; Итоги первого этапа // Российская газета. 1993. 13 ноября.

²¹ Цуканова Л. Подписи собраны, кандидаты зарегистрированы // Российские вести. 1993. 23 ноября; Бывшие нардепы охотно баллотируются в Думу // Московская правда. 1993. 20 ноября; Родин И. Будут ли в Госдуме «независимые» депутаты? // Независимая газета. 1993. 11 декабря; Васильев В. Кому и как выдвигать кандидатов // Российская Федерация. 1994. № 8. С. 42; Черкасов Г. Предвыборная агитация в одномандатных округах проходит тихо // Сегодня. 1993. 30 ноября; Вот такие новости // Труд. 1993. 25 ноября; Дорофеев Н. Больше артистов, хороших и разных // Труд. 1993. 16 ноября; Итоги первого этапа // Российская газета. 1993. 13 ноября; Бюллетень ЦИК. 1993. № 8. С. 5; Хрустов В. Зарегистрировано 3822 кандидата. Предстоит избрать 628 депутатов Федерального Собрания // Российские вести. 1993. 1 декабря; Выжutowич В. Уравнение с неизвестными // Известия. 1993. 8 декабря; Колесов А., Петрачев М. Три наследственные болезни государственной Думы // Независимая газета. 1995. 18 октября; Журавлев П. Итоги голосования ждут летной погоды // Сегодня. 1993. 18 декабря.

некоторые президентские поблажки (как, например, отложенное право проверки подписных листов) со временем могли превратиться в инструмент давления на парламентскую оппозицию. В итоге реформа хотя и демонстрировала стремление к демократизации выборов, в то же время сохраняла механизмы политического контроля над новым Федеральным Собранием.

Несмотря на снижение количества обязательных подписей уже непосредственно в ходе предвыборной кампании, далеко не все избирательные объединения были в состоянии собрать даже 100 тыс. автографов избирателей в масштабах страны. Таким образом, происходила естественная кристаллизация партийно-политического спектра, что было важно в условиях отсутствия законодательства о политических партиях. В деле сбора подписей общественно-политические объединения задействовали разные стратегии, опираясь на организационно-партийный, корпоративный или финансовый ресурсы. При этом сама подписная кампания сильно коммерциализировалась, порой превращаясь в банальную скупку автографов избирателей, уровень жизни которых в те годы сильно просел. Вместе с тем не все злоупотребления доходили до сведения Центризбиркома (а если и доходили, то, судя по всему, особо не «подсвечивались»).

Итоги подписной кампании показали, что поддержка политических партий среди населения оставалась низкой. Наиболее успешными оказались коммунисты и их ближайшие союзники — аграрии. Проправительственные партии преуспели в основном благодаря административному ресурсу или же невнимательности Центризбиркома. Некоторые предвыборные ассоциации, осознав в ходе подписной кампании свои реальные шансы, решили отказаться от дальнейшей борьбы. Это указывало на здоровый прагматизм и стремление избежать дальнейших временных и материальных трат без малейших шансов на успех. Значительное количество собранных подписей, как показали дальнейшие события, далеко не всегда гарантировало уверенную победу на выборах. Видимо, в данном случае имело значение не количество, а *качество*.

Процесс верификации подписных листов в Центризбиркоме проводился по формальным (количественным) критериям. Это подчеркивает тот факт, что учредительные выборы проходили в рамках хотя и регламентированной процедуры, но по весьма заниженным требованиям. ЦИК, судя по всему, в условиях политического цейтнота не занималась углубленным изучением подлинности подписей, что позволило избежать обнаружения возможных фальсификаций в листах будущих парламентских партий.

В целом подписная кампания в I Думу, несмотря на свои недостатки, стала важным демократическим механизмом, который позволил осуществить предварительную селекцию, дабы отфильтровать случайных участников избирательной гонки и тем самым минимизировать размывание голосов, укрепляя легитимность будущей Думы. Во-вторых, сбор подписей в масштабах страны или отдельного региона позволил избирательным объединениям и отдельным кандидатам провести агитационную кампанию до ее официального старта. В-третьих, новый механизм способствовал общей демократизации избирательного процесса, открывая возможности для новых партий и независимых кандидатов, подчас не имевших мощных административных или финансовых ресурсов. В-четвертых, собранные подписи подкрепляли легитимность политических акторов, что увеличивало доверие избирателей к предстоящим выборам и их непосредственным участникам. Наконец, верификация подписных листов (пусть и весьма формальная) способствовала транспарентности избирательного процесса и созданию условий для политической конкуренции.

Список литературы:

Балабанова О.В., Большаков И.В., Бузин А.Ю., Воробьев Н.И., Грезев А.В., Евстифеев Р.В., Киселев К.В., Клыга А.А., Ковин В.С., Крызов С.Б., Молчанов О.А., Нестеров Д.В., Покровская О.Л., Рачинский С.З., Рыбин А.В., Титов М.В., Федин Е.В., Худолей Д.М. Регистрация кандидатов и партийных списков на основании подписей избирателей // Электоральная политика. 2024. № 1(11). URL: <http://electoralpolitics.org/ru/articles/registratsiia-kandidatov-i-partiinykh-spiskov-na-osnovanii-podpisei-izbiratelei/>

Выборы в Государственную Думу: правовые проблемы / под ред. В.И. Васильева, А.Е. Постникова. М.: Бек, 1995.

Ковин В.С. «В поддержку выдвижения кандидата»: от «сбора подписей» к «демонстрации поддержки» // Электоральная политика. 2024. № 1(11). URL: <http://electoralpolitics.org/ru/articles/v-podderzhku-vydvizheniia-kandidata-ot-sbora-podpisei-k-demonstratsii-podderzhki/>

Коннов И.А. Мусихина Ю.Р. Сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов в процессе избирательных кампаний в Российской Федерации и действия лиц, осуществляющих сбор подписей: исторический аспект и современное состояние // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Право. 2024. № 6. С. 141–144. DOI: [10.37882/2223-2974.2024.06.21](https://doi.org/10.37882/2223-2974.2024.06.21)

Кынев А.В., Любарев А.Е.* Партии и выборы в России 2008–2022: история заката. М.: Новое литературное обозрение, 2024.

Любарев А.Е.*, Коргунюк Ю.Г., Михалева Г.М. Законодательство о выборах и партиях: четверть века метаний // Политическая концептология. 2018. № 3. С. 218–225. DOI: [10.23683/2218-5518.2018.3.218225](https://doi.org/10.23683/2218-5518.2018.3.218225)

Мельников П.А. Сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов: современное состояние и эволюция процедуры // NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право. 2023. Т. 48. № 2. С. 333–340. DOI: [10.52575/2712-746X-2023-48-2-333-340](https://doi.org/10.52575/2712-746X-2023-48-2-333-340)

Рымарев Д.С., Дегтярев М.А. Сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата (списка кандидатов): проблемы реализации и возможные пути их решения // Избирательное право. 2020. № 2. С. 2–6.

Хубецов Г.С. The Federal Parliamentary Elections of 2016 and the Constitutional and Legal Innovations That Accompany Them // Молодой ученый. 2018. № 27(213). С. 115–117.

Lyubarev A.E.* Is There Logic in the Legislative Regulation of the Candidate Registration Based on Electoral Signatures // SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences. 2016. № 2. P. 27–34. DOI: [10.7256/1339-3057.2016.2.19395](https://doi.org/10.7256/1339-3057.2016.2.19395)

Mamontova V., Gladun E. Local Legislative Process in Russia: Perspectives and Barriers // Russian Law Journal. 2021. Vol. 9. Is. 3. P. 83–110.

Zaslavsky S.E. Russian Party System: Current State and Dynamics of Development // Political science issues. 2020. Vol. 10. Is. 3. P. 261–276. DOI: [10.35775/PSI.2020.42.3.001](https://doi.org/10.35775/PSI.2020.42.3.001)

References:

Balabanova O.V., Bol'shakov I.V., Buzin A.Yu., Vorob'yev N.I., Grezev A.V., Evstifeyev R.V., Kiselev K.V., Klyga A.A., Kovin V.S., Kryzhov S.B., Molchanov O.A., Nesterov D.V., Po-krovskaya O.L., Rachinskiy S.Z., Rybin A.V., Titov M.V., Fedin E.V., Khudoley D.M. (2024) Candidate and Party List Registration through Voter Signatures Collection. *Elektoral'naya politika*. No. 1(11). Available at: <http://electoralpolitics.org/ru/articles/registratsiia-kandidatov-i-partiinykh-spiskov-na-osnovanii-podpisei-izbiratelei/>.

Hubetsov G.S. (2018) The Federal Parliamentary Elections of 2016 and the Constitutional and Legal Innovations That Accompany Them. *Molodoy uchenyy*. No. 27(213). P. 115–117.

Konnov I.A. Musikhina Yu.R. (2024) Collecting Signatures of Voters in Support of the Nomination of Candidates in the Process of Election Campaigns in the Russian Federation and the Actions of Persons Collecting Signatures: Historical Aspect and Current State. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Pravo*. No. 6. P. 141–144. DOI: [10.37882/2223-2974.2024.06.21](https://doi.org/10.37882/2223-2974.2024.06.21)

Kovin V.S. (2024) “In Support of Candidate Nomination”: From Signature Collection to “Displaying Support”. *Elektoral'naya politika*. No. 1(11). Available at: <http://electoralpolitics.org/ru/articles/v-podderzhku-vydvizheniya-kandidata-ot-sbora-podpisei-k-demonstratsii-podderzhki/>

Lyubarev A.E.* (2016) Is There Logic in the Legislative Regulation of the Candidate Registration Based on Electoral Signatures. *SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences*. No. 2. P. 27–34. DOI: [10.7256/1339-3057.2016.2.19395](https://doi.org/10.7256/1339-3057.2016.2.19395)

Kynev A.V., Lyubarev A.E.* (2024) *Partii i vybory v Rossii 2008 –2022: istoriya zakata* [Parties and elections in Russia 2008–2022: A sunset story]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye.

Lyubarev A.E.*, Korgunyuk Yu.G., Mikhaleva G.M. (2018) Zakonodatel'stvo o vyborakh i partiakh: chetvert' veka metaniy [Election legislation and parties: A quarter of a century of throwing]. *Politicheskaya kontseptologiya*. No. 3. P. 218–225. DOI: [10.23683/2218-5518.2018.3.218225](https://doi.org/10.23683/2218-5518.2018.3.218225)

Mamontova V., Gladun E. (2021) Local Legislative Process in Russia: Perspectives and Barriers. *Russian Law Journal*. Vol. 9. Is. 3. P. 83–110.

Melnikov P.A. (2023) Collecting Signatures in Support of Candidate Nomination: Current Status and Evolution of the Procedure. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. Vol. 48. No. 2. P. 333–340. DOI: [10.52575/2712-746X-2023-48-2-333-340](https://doi.org/10.52575/2712-746X-2023-48-2-333-340)

Rymarev D.S., Degtyarev M.A. (2020) Sbor podpisey izbirateley v podderzhku vydvizheniya kandidata (spiska kandidatov): problemy realizatsii i vozmozhnyye puti ikh resheniya [Collecting signatures of voters in support of the nomination of a candidate (list of candidates): Implementation problems and possible solutions]. *Izбирatel'noe pravo*. No. 2. P. 2–6.

Vasil'yev V.I., Postnikov A.E. (eds.) (1995) *Vybory v Gosudarstvennuyu Dumu: pravovyye problem* [Elections to the State Duma: Legal issues]. Moscow: Bek.

Zaslavsky S.E. (2020) Russian Party System: Current State and Dynamics of Development. *Political Science Issues*. Vol. 10. Is. 3. P. 261–276. DOI: [10.35775/PSI.2020.42.3.001](https://doi.org/10.35775/PSI.2020.42.3.001)